

Накануне Международного дня театра студенты нашего вуза встретились с руководителем театральной студии НГПУ Алексеем Талашкиным в зале ценной и редкой книги НГПУ. Он помог гостям «заглянуть за кулисы» студии, познакомиться с секретами работы актеров и режиссера.

О себе

Режиссером я стал не сразу. Приехав в Новосибирск из Каргата, я поступил на ФППД (тогда он назывался факультетом дошкольного воспитания) и получил там специальность воспитателя в детском саду. Потом мне посчастливилось окончить единственную в России на тот момент, а может быть, и сейчас, кафедру пантомимы в Академии переподготовки работников искусства культуры и туризма в Москве. Так я стал режиссером пантомимы и пластической культуры театра. Сейчас я возглавляю не только театральную студию в нашем университете, но и студию

важна в театре музыка. Ее может специально для спектакля писать композитор. Он сумеет, если ему четко поставить задачу, передать именно то, что нужно режиссеру. Помню, в академии нам советовали: «Ребята, ищите себе композиторов! Тогда эта музыка будет только у вас и ни у кого больше». Ведь если композитора нет, приходится подбирать музыку самому из того, что есть... Мы делали первую нашу работу — «Комнату с видом на дождь», — и я решил, что к ней прекрасно подойдет саундтрек из фильма «Амели». Но когда мы приехали с этим спектаклем на фестиваль «Российская студенческая весна» в Са-

Но это еще не все. Главная задача режиссера — создать конфликт. С этим сталкивались все, кому приходилось хотя бы писать сценарий к Новому году. Вот есть Дед Мороз, Снегурочка и Снеговик. И что? *(Изображает)* Снегурочка подходит к Снеговiku и говорит: «Ты такой хороший!» А он ей: «Да, я такой. И ты такая же» И так и будет бороться хорошее с добрым... Минуты три, пять, может быть даже десять это будет интересно. А потом понадобится нечистая сила, потому что бесконфликтный театр — это не театр. В конфликте выражается мысль режиссера, его внутренний мир. Поэтому разные режиссеры хоть и говорят иногда об одном и том же, но всегда по-разному, на разном театральном языке.

О личном

Театр всегда субъективен. Московские педагоги учили нас тащить личные переживания в пантомиму или в любой другой театральный жанр. Потому что если в спектакле нет личного, если это даже мне, режиссеру, не интересно — как же это будет смотреть зритель?! А если хоть одному человеку это будет нужно, если режиссер выговорится, то он сумеет и актеров убедить в том, что это необходимо показать. А потом все вместе они и зритель смогут заинтересовать. Вот основной принцип нашего театра: мы говорим о личном, о том, что для нас важно. Мы не ставим готовые пьесы, всегда пишем сценарии сами. Мы не то чтобы не хотим — нет! Просто, чтобы сделать чей-то текст своим, личным, необходимо особое мастерство, овладеть которым нет возможности тут, в НГПУ. Этому учат в театральных вузах. Вот сейчас, например, мы готовим спектакль по мотивам произведений современного писателя Владислава Крапивина. Он пишет о море, о мальчишках и девчонках, о параллельных мирах. Это такая фантастика, сросшаяся с реальным миром.

Алексей Талашкин:

пантомимы для людей с ограниченными возможностями слуха. И, наконец, по третьему образованию я церковный звонарь. Все эти разные на первый взгляд специальности складываются для меня в единую систему, дополняют меня и очень помогают в работе над спектаклями. Например, когда я учился в школе звонарей, узнал, что существует много разных звонов. Наиболее известные погребальный и венчальный. Но есть еще проводной звон — когда провожают мужиков в армию или на войну. Есть звон набатный, который используют, например, при пожаре. Зимой часто звучали метельные звоны — ведь в пургу не видно ничего, а фонарей тогда никаких не было и путники ориентировались по звуку. Узнав о многообразии колокольных звонов, я понял, что если о каждом

«Театр всегда субъективен»

рассказать понемногу, получится история. Она воплотилась в спектакле-притче «Бог простит».

О музыке

Театральное искусство, конечно, обладает большой степенью воздействия, оно может многое изменить в вашей жизни. Но САМЫЙ сильный вид искусства — это музыка. Сильнее музыки нет ничего — и непонятно почему. *(пауза)* Ну вот «Черный квадрат», например, или «Последний день Помпеи» — шедевры, которые оказывают огромное эмоциональное воздействие на зрителя. Но музыка все равно сильнее.

С другой стороны, театр синтетичен, он вбирает в себя все виды искусства — и танец, и песню, и литературу, и графику... Но очень

мару, выяснилось, что еще у 30 коллективов эта же музыка! И как-то это неприятно: ты выбрал музыку, она тебе подошла — и вдруг она же звучит у кого-то другого! *(пауза)* Сейчас я уже работаю с композитором. Мне повезло. Как-то я шел мимо актового зала, и увидел девушку, которая играла на рояле. Я ее не знал, она меня тоже, но я подошел и минут двадцать стоял, отперевшись на рояль, и слушал. Потом мы познакомились. И теперь она пишет музыку для наших спектаклей.

О конфликте

В чем главное умение режиссера? Он, конечно, должен увидеть актера, который подойдет на роль, помочь ему вжиться в эту роль и донести до зрителя идею спектакля...

Катя Завершинская пишет сценарии — делает тексты Крапивина нашими.

Очень важны в студии и личные отношения. Я думаю, без этого вообще невозможно сделать ни одного проекта. Мы все друзья. Не представляю, как бы мы за кулисами цапались, грызлись, а потом выходили на сцену. *(Расклавливается, масленым голосом произносит)* «Здравствуй! Пройди, дружок, вот сюда, встань со мной рядом». *(В сторону, с ожесточением)* Тварь!».

О голом

Театр очень разный. Большинство зрителей привыкло к драматическим спектаклям. Да еще если в них дорогие костюмы и декорации — вот это и есть настоящий театр. А студенческие, самодеятельные театры — так, баловство. Но самый-то сильный театр — это когда голый актер стоит на голой сцене. Не в буквальном смысле, конечно. Просто у него ничего нет. Он стоит на сцене и рассказывает зрителям историю, и его слушают. Когда я учился на режиссера, в Большом театре ставили какой-то балет, для которого рапиры заказывали в Италии. Нам рассказывали, что каждая из них стоила около 10 тысяч долларов — ручная работа, настоящие драгоценные камни. Режиссер считал, что актеру проще в роль вжиться, если у него рапира дорогая. *(Иронично)* Ему что, ногу легче тянуть будет от этого?! А вот когда Высоцкий выходил Гамлета играть, у них декорации были из простых из досок, одежда из грубой шерсти. И ведь как играл! Нельзя спрятаться за декорации, музыку или свет. Дело-то ведь не в этом, а в том, есть ли актеру что сказать публике.

Юлия Торопова

Театральная студия НГПУ официально существует с 2007 года. Но первые работы появились гораздо раньше.

В 2003 г. группа творческих студентов создала спектакль-фантазию о чувствах и природном явлении «Комната с видом на дождь». Тогда же вышла и «Коробка с карандашами» — спектакль так называемого «театра рук» на одноименную детскую песенку. «Коробка с карандашами» — дипломная работа, которую Алексей Талашкин защищал в Московской академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

В 2004 г. появился спектакль-философская притча «Дневник Ангела».

В 2005 г. — спектакль «Женские лица войны» и пантомима «Оркестр в концертном зале».

В 2006 г. — пластический спектакль по мотивам поэмы А.Ахматовой «У самого моря», спектакль-притча «Бог простит» на основе православных канонических колокольных звонов, спектакль о детстве и взрослости «Дважды два» (по автобиографическому сценарию Екатерины Завершинской) и другие работы.

В 2007 г. — «НепроВША» (спектакль по мотивам рассказа Н. С. Лескова «Сказ о косом тульском Левше и о стальной блохе»).

В 2009 г. — спектакль-исповедь «Возвращение».